

Три ракушечные стрелки

— Бульк! — сказала волна и выложила к лапкам Крабика зелёную бутылку, всю облепленную нитями водорослей. Крабик, маленький рыжий краб с одной клешнёй чуть крупнее другой, как раз строил у кромки воды крепость из мокрого песка. Он поднял бутылку, повернул её так и этак и увидел внутри свёрнутый лист. На горлышке сидела пробка, белая от соли и упрямая, как камень, который решил стать дверью. Над Крабиком пролетела его подруга чайка, сделала круг и спросила: — Ты нашёл завтрак или тайну? — Тайна тяжелей завтрака, — сказал Крабик. — Помоги мне открыть её.

Чайка опустилась рядом, зажала бутылку лапой, а Крабик ухватился обеими клешнями за пробку. Они тянули, сопели и скользили по песку. Наконец пробка вылетела с тихим хлопком, подпрыгнула и угодила прямо в башенку Крабиковой крепости. Башенка развалилась, зато из бутылки выпал свиток. Крабик быстро расправил его на плоской раковине и прижал уголки маленькими камешками. На жёлтой бумаге был нарисован пляж: полосатый навес из водорослей, лужица в форме полумесяца, три бугорка песка и большой гладкий камень. Между ними шла пунктирная дорожка. — Это карта! — чайка вытянула шею. — И кто-то очень хотел, чтобы её нашли.

Внизу карты виднелись слова, написанные корявыми чернилами: «Ищи там, куда указывает берег». Но край бумаги был оторван. Не хватало как раз того места, где начиналась дорожка после трёх песчаных бугорков. Крабик поискал обрывок в бутылке, потряс её, заглянул внутрь одним глазом, потом другим. Там лежала лишь щепотка сухого песка, которая высыпалась ему на нос. — Значит, будем читать то, что осталось, — решил он. Он свернул карту в трубочку, осторожно засунул её под панцирь, где было сухо, и поставил бутылку горлышком вниз возле своей разрушенной крепости. — Если это сокровище, нельзя давать ему ждать.

Они пошли вдоль берега: Крабик боком, быстро перебирая лапками, а чайка — вприпрыжку, время от времени взлетая на короткую высоту. Первую отметку нашли легко. Возле длинной полосы водорослей стоял старый навес, сплетённый из гибких стеблей. Он был перекошен, но полосы на нём всё ещё чередовались: тёмно-зелёная, светло-зелёная, тёмно-зелёная. Под навесом прятались гладкие мокрые камушки, а на одном лежала круглая ракушка с дырочкой. — Вот первая отметка, — сказал Крабик. Он провёл клешнёй по карте, сверяясь с рисунком. — Дальше надо к лужице-полумесяцу. Не теряй меня из виду. — Тебя трудно потерять, ты идёшь не туда, куда все, — весело ответила чайка.

Лужица оказалась за холмиком песка, совсем рядом с мелководьем. В ней жили прозрачные пузырьки: они всплывали со дна, лопались и оставляли на поверхности дрожащие кружочки. Крабик увидел в воде своё отражение, вытянул клешню, и отражение тоже вытянуло клешню. — Очень умный краб, — заметил он. — Но пока ничего не понял. На карте от полумесяца тянулась пунктирная дорожка к бугоркам. Они с чайкой выбрали направление и стали оставлять следы: Крабик — рядок маленьких точек, чайка — треугольные отпечатки. Так было спокойнее: если свернут не туда, всегда можно вернуться по собственному пути.

Вдруг вода у берега зашевелилась иначе. Не прыгнула одной волной, а тихо поползла вперёд, заполняя ямки и облизывая песок. Прилив подбирался к их следам. Сначала он стёр чайкины треугольники, потом добрался до Крабиковых точек. — Быстрее к бугоркам! — крикнула чайка. Они поспешили по сухой полосе, но возле второго бугорка карта закончилась обрывом. За ним лежал широкий песчаный участок, ровный, как стол для великана. На нём не было ни камня, ни палочки, ни надписи «сокровище здесь». Только прилив уже подкрадывался сзади и слизывал их обратную дорогу. Крабик прижал панцирь к песку. Ему стало досадно не из-за мокрых лапок, а потому что карта почти привела их и вдруг замолчала.

— Может, надо идти прямо? — предложила чайка. — А может, вбок? Или задом наперёд, раз ты краб? Крабик не рассердился. Он развернул карту и внимательно посмотрел на рваный край. Там сохранился кусочек синей линии, похожей на хвостик волны, и три крошечные чёрные точки. — Карта не велит угадывать, — сказал он. — Она велит заметить. Давай не будем бежать куда попало. — Тогда я посмотрю сверху, — чайка расправила крылья. — Я не улечу далеко, только над этим берегом. Ты стой у бугорков и следи, чтобы карту не унесло. Крабик нашёл сухую выемку под корнем выброшенного на песок дерева, положил туда карту и прижал её двумя тяжёлыми ракушками.

Чайка поднялась над пляжем. Сверху Крабик казался ей рыжим крапунком, бугорки — тремя булочками, а полумесячная лужица — перевёрнутой улыбкой. Она летела невысоко, над полосой сухого песка, потому что дальше волны уже перекачивались быстрыми серебряными спинами. Вдруг чайка увидела нечто странное: белые, розовые и янтарные ракушки лежали не кучкой, как после шторма, а ровными линиями. Первая линия сходилась углом, вторая продолжала её, третья указывала туда, где песок темнел возле гладкого камня. — Крабик! — крикнула чайка так громко, что с навеса посыпались сухие водоросли. — Я вижу ракушки! Они сложены не просто так!

Крабик выбежал из-под корня, подхватив карту клешней. Чайка опустилась рядом и принялась объяснять, чертя клювом в песке. — Там три ракушечные стрелки. Первая смотрит от бугорков к полосе тёмного песка. Вторая — вдоль этой полосы. Третья — прямо к гладкому камню. — Три чёрные точки! — ахнул Крабик и взглянул на рваный край карты. — Они означали стрелки, а синяя линия — край мелководья. Вот чего не хватало! Друзья побежали туда, куда указывала первая стрелка. Крабик старался не задеть ни одной ракушки: ему казалось, что кто-то очень давно и очень старательно выкладывал их, чтобы однажды другой внимательный путешественник сумел прочесть дорогу.

Первая стрелка привела их к полосе плотного песка. Здесь прилив уже оставил тонкую блестящую плёнку, и Крабик заскользил так быстро, что едва не обогнал собственную тень. Чайка подхватила его крылом сбоку, не давая врезаться в ракушечную кучу. — Не спешి сильнее карты, — сказала она. Вторая стрелка лежала чуть дальше, у маленького ручейка, который бежал из лужицы к морю. Ручеёк был неглубокий, но для Крабика широкий: струя толкала его лапки и несла песчинки, словно круглые булыжники. Крабик присмотрелся, заметил две раковины, застрявшие в воде, и положил между ними плоский кусочек коры. Получился мостик. Он перебрался сам, а чайка перепрыгнула следом.

За ручейком они увидели третью стрелку. Она была почти скрыта влажным песком: несколько ракушек уже занесло, а одну волна сдвинула набок. Крабик не стал поправлять её сразу. Он сначала посмотрел на сохранившиеся линии, на гладкий камень впереди, на карту и даже на чайкины следы. Потом осторожно повернул сдвинутую ракушку так, чтобы угол снова стал ясным. Стрелка указывала не на сам камень, а на его сторону, обращённую к берегу. — Значит, сокровище под ним, — прошептала чайка. Но гладкий камень был большой, круглый и тяжёлый. Крабик попробовал толкнуть его клешнёй. Камень даже не подумал шевелиться. Только на песке осталась маленькая царапина.

Прилив подошёл уже совсем близко. Вода добралась до первой ракушечной стрелки, обняла её пеной, и несколько ракушек тихо застучали друг о друга. Чайка тревожно посмотрела на камень. — Я могу принести палку, но пока найду — вода будет здесь. — А если копать рядом? — сказал Крабик. — Карта нарисовала камень не просто так. Он должен открываться. Он обошёл камень кругом и заметил у основания узкую щель. В неё был втиснут короткий обломок коряги, гладкий от воды. Наверное, его принесло сюда давно. Крабик вытянул корягу, попробовал подсунуть под край камня, но она соскользнула. Тогда он выкопал лапками маленькую ямку, уложил корягу глубже и нажал на дальний конец всей тяжестью панциря.

Камень дрогнул. Совсем чуть-чуть, будто проснулся и не понял, зачем его тревожат. Крабик нажал ещё раз. Лапки скользили, песок осыпался в ямку, а волна уже прошуршала рядом с его задними лапками. — Если не выйдет, отойди! — крикнула чайка. — Нет, — выдохнул Крабик. — Я хочу увидеть, что берег так берёт. Он заметил, что под корягой нет опоры. Быстро подтащил плоскую раковину, которую нёс за собой как память о первой отметке, подложил под конец рычага и снова налёг. Теперь коряга не провалилась. Камень повернулся на бок на толщину клешни. Из-под него блеснул уголок маленькой жестяной коробочки.

Чайка просунула клюв в щель и осторожно вытянула коробочку на сухой песок. Она была зелёная, в пятнышках ржавчины, с нарисованным на крышке цветком о пяти лепестках. Крабик ожидал увидеть блестящие бусины, золотые монеты или хотя бы шоколадную конфету в фольге. Но когда он открыл крышку клешнёй, внутри лежали крошечные семена: круглые, полосатые, пушистые и похожие на маленькие завитки. Под ними была узкая бумажка. Крабик разгладил её. На ней было написано: «Посади там, где пляжу хочется цвета». Чайка склонила голову. — Это и есть сокровище? — Семена умеют становиться цветами, — медленно сказал Крабик. — Наверное, они умеют больше, чем монеты.

Волна коснулась следа от камня, и друзья поспешно перенесли коробочку выше, к сухому песку возле старого навеса. Там было не пусто: между стеблями росла жёсткая трава, но рядом тянулась длинная голая полоска, которую солнце каждый день освещало от края до края. — Вот где пляжу хочется цвета, — решил Крабик. Он поставил коробочку на раковину, чтобы песок не попал внутрь, и начал копать маленькие ямки. Работа была непростая. Песок осыпался обратно, сухие комочки норовили засыпать ему глаза, а в одной ямке обнаружился сердитый кусок ракушки, который никак не хотел уступать место. Крабик вытащил его, отложил в сторону и сделал ямку чуть глубже.

Чайка не стала сажать вместо него. Она принесла из мелководья воду в большой створке раковины, осторожно неся её клювом. Первая порция расплескалась по дороге, и чайка возмущённо посмотрела на створку, будто та нарочно продырявилась. Во второй раз она набрала меньше воды и летела совсем низко, чтобы не качать крыльями. Крабик раскладывал семена по ямкам: полосатое — сюда, пушистое — туда, завиток — в самую тёплую лунку у корня навеса. Он не знал, какие цветы вырастут, зато старался, чтобы каждому семечку хватило места. Потом друзья засыпали ямки песком и полили их. На поверхности ничего не изменилось. Лишь песок потемнел маленькими кругами.

Крабик закрыл пустую коробочку и задумался. Ему вдруг захотелось снова спрятать её под камень: ведь это была настоящая карта, настоящая загадка, настоящее найденное сокровище. Но коробочка уже выполнила своё дело. Он положил её рядом с бутылкой, которую чайка успела принести от крепости, и сказал: — Пусть она останется здесь. Вдруг кому-нибудь понадобится собрать в неё ракушки или хранить новую карту. Чайка улыбнулась по-чаечьи, то есть чуть прищурилась. — А карта? — Карта тоже останется со мной, пока семена не покажут, что им хорошо. Крабик достал её из-под панциря. Рваный край всё ещё был рваным, но теперь карта не казалась ему непонятной. Он уже видел в ней и бугорки, и ручеёк, и три стрелки, и гладкий камень.

Они приходили к навесу каждый день. Крабик проверял, не размыло ли ямки, и строил вокруг них низкие песчаные бортики. Чайка приносила немного воды из мелководья, а потом сидела на навесе и рассказывала, какие облака видны над дальним краем моря. На третий приход из песка показались тонкие зелёные петельки. Крабик так обрадовался, что сделал шаг вперёд, потом ещё шаг и чуть не наступил на одну петельку. Он застыл с поднятой лапкой, медленно отступил и обвёл ростки кружком из ракушек. Не стрелкой, а просто кружком — чтобы никто случайно не пробежал по будущим цветам. — Они маленькие, но очень занятые, — сказал он. — Растут.

Прошло ещё немного времени, и у навеса зажглись цветы. Одни были жёлтые, будто солнечные брызги, другие — лиловые, с лепестками, похожими на крылышки, третьи — белые с красными точками. Они росли низко, держались за песок крепкими стебельками и не боялись солёного воздуха. Пляж стал совсем другим. Пчёл здесь не было, зато над цветами кружились крошечные блестящие мушки, а ракушки у бортика казались наряднее. Крабик сел рядом, оглядел море, навес, гладкий камень вдали и чайку на его вершине. — Я думал, сокровище будет лежать в коробочке, — признался он. — А оно теперь растёт вокруг нас. — И ещё летает над тобой, — ответила чайка и спрыгнула с камня.

Крабик положил старую карту в пустую бутылку, но не стал закупоривать её наглухо. Он оставил горлышко открытым и поставил бутылку возле цветочного круга, под навесом. Внутри карты уже не было нужды, зато каждому, кто заглянет, будут видны нарисованные бугорки и гладкий камень. Чайка сделала круг над берегом и увидела, что три ракушечные стрелки прилив почти разобрал. Она не огорчилась. Дорогу они прочли вовремя. Крабик помахал ей большой клешнёй, а потом осторожно поправил одну ракушку у цветочного бортика. Издалека она блеснула, как маленькое обещание: на этом пляже всегда найдётся что заметить, если искать вдвоём.

Спокойной ночи.

После сказки

ГЛАВНАЯ МЫСЛЬ

Пусть приключение закончится мягким и тёплым поворотом.

ПОГОВОРИТЕ ПОСЛЕ ЧТЕНИЯ

После чтения спросите ребёнка: какая часть истории была самой тёплой или смелой сегодня?

А ЗАВТРА...

Наутро в пустой бутылке рядом с цветами Крабик замечает новую мокрую записку, свёрнутую в трубочку.

Три ракушечные стрелки

Персональное издание TuckBook

tuckbook.app

Экземпляр ТВ-34А-83FD494В7Е

An impressionistic painting of a beach scene. The sky is filled with soft, white and yellow clouds. The ocean has greenish-blue waves with white foam. In the foreground, the sandy beach is depicted with thick, textured brushstrokes in shades of yellow, orange, and brown. A red crab is visible on the left side of the beach.

Три ракушечные стрелки

Крабик и его подруга чайка находят бутылку с картой и отправляются по пляжу на поиски тайны. Вместо обычного клада они открывают сокровище, которое делает берег ярче.

17 минут чтения

TuckBook

ТВ-34А-83FD494B7E